

10.12. ВЛИЯНИЕ СТРАНОВЫХ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ НА МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМОЙ

Романова А.Т., д.э.н., профессор;
Кулага В.А., соискатель

Северо-Западный филиал Московского гуманитарно-экономического института

Характер моделей взаимодействия государства и образовательной системы в странах зависит от базовых конкурентных преимуществ образовательного пространства. Оценка развитости каждого из них позволяет определить приоритетность модели корпоративного управления системой высшего образования. В каждой модели доминируют те или иные конкурентные преимущества. Выявлено соответствие корпоративных моделей управления типам образовательных систем и переход к тому или другому типу в соответствии с фазой цикла экономического развития страны.

Проблема эффективного развития образования существует во всех странах. Государство посредством ограничений (правовых и экономических) воздействует на функционирование образовательной системы. В настоящее время динамично развивается негосударственная сфера высшего образования. Увеличение доли частного сектора, как и все процессы в экономике, происходит циклично. Функции негосударственных вузов усиливаются в периоды депрессии экономики и являются одним из факторов выхода из нее.

Конкурентоспособность образовательной системы определяется такими факторами, как ресурсный потенциал (материально-техническое и методическое обеспечение), финансовые возможности, инновационный потенциал, культурная среда и глобализационные процессы.

Любая образовательная система носит корпоративный характер, выражающийся в разной степени акционирования системы, что, в свою очередь, определяет особенности корпоративного производства в сфере услуг. Оказание образовательных услуг вузами аналогично процессу производства товаров (оказания услуг), но для него характерна своя специфика. Эти услуги связаны с человеческим капиталом, определяют генезис нации, оценка результата отдалена во времени. Система образования подготавливает составляющие производственного процесса, возможности самоорганизации и получения прибавочного продукта.

Степень значимости групп конкурентных преимуществ в экономическом росте связана с историческим развитием стран и со спецификой экономической системы. Сравнительная характеристика моделей корпоративного управления [10] использована для оценки моделей управления типами образовательных систем (ОС). Применен двухступенчатый подход к оценке доминирующих факторов управления ОС. Оценка развитости каждого из конкурентных преимуществ позволяет отнести модель корпоративного управления образовательной системы к тому или иному типу и в соответствии с этим дать ее развернутую факторную характеристику.

Такие конкурентные преимущества образовательных систем стран, как культурный уровень и инновационный потенциал, напрямую связаны с человеческим потенциалом. Человеческий потенциал определяется и зависит от человеческого капитала, является его со-

ставной частью, играет огромную роль в социально-экономическом развитии любой страны и мировой хозяйственной системы в целом. Система высшего образования – транслятор знаний и культурных традиций, однако она не всегда успевает вовремя отреагировать на изменяющиеся внешние условия. В связи с этим остро стоит проблема эффективности государственного регулирования ею.

Еще А. Смит оценивал человека как часть общественного богатства и цель общественного производства, считая, что человеческий капитал есть мера воплощенной в человеке способности приносить доход, включает врожденные способности и талант, а также образование и приобретенную квалификацию [11, с. 303].

Появившаяся концепция «человеческого капитала» в 50-60 гг. XX века, основателями которой являются Т. Шульц и Г. Беккер, рассматривала его как категорию, объединяющую знания и квалификацию, а также выполняющую функции средства производства и предмета длительного пользования. В России проблему человеческого капитала и его развития начали рассматривать в 70-80 годах. Отечественные исследователи (В.С. Гойло, А.Б. Дайновский, Р.И. Капелюшников, В.И. Марцинкевич, В.П. Корчагин, В.В. Клочков) наряду с критикой буржуазных концепций «человеческого капитала» объективно дали материал, который впоследствии позволил анализировать проблему потенциала и механизмы развития личности и эффективности функционирования экономической системы.

Такое конкурентное преимущество, как культурный уровень, базируется на преемственности культурных традиций, эффективности образовательной системы страны. Изменение индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП), который в России с 1980 по 1992 год поднялся почти на 5%, за девять лет с 1992 по 2000 год ИРЧП снизился с 0,848 до 0,763, т.е. примерно на 1% в год! Одной из составных частей этого индекса является индекс образования, который в России был достаточно стабильным (0,92) [5, с. 93 – 95], что позволило до 2000 года держаться в числе 10 наиболее развитых стран. Это стало возможным благодаря способности сектора высшего образования быстро адаптироваться к изменяющимся рыночным условиям, в частности, через развитие негосударственного сектора, и благодаря уникальности личностных качеств работников вузов.

Конкурентоспособность страны на мировом уровне во многом зависит от состояния человеческого капитала и потенциала интеллектуального развития населения. Недооценка роли человеческого фактора, по мнению Ф. Тейлора, может привести к явлению рестрикционизма, которое предполагает блокирование нововведений. По мнению Г.А. Ахинова, вложения в человеческий капитал носят инвестиционный характер, поскольку направлены на повышение качества трудовых ресурсов, которые являются одним из факторов общественного богатства [1, с. 25].

Прямую связь с человеческим потенциалом имеет такое базовое конкурентное преимущество образовательной системы, как инновационный потенциал.

На современном этапе ведущее место занимает труд, воздействующий на другие факторы производства и эффективность производственно-экономических и социальных систем. Одним из его элементов является образование, обеспечивающее получение профессиональных знаний на протяжении всей жизни. Жизненный

цикл накопленных у индивида знаний с каждым годом становится все короче, что обусловлено ускорением темпов экономического развития в стране и мире. Более высокие требования предъявляются к качеству рабочей силы, основным источником национального богатства становится интеллектуальный капитал.

Составной частью инновационной системы страны являются научные исследования, проводимые в высшей школе. В свою очередь, перспективы развития ВУЗов напрямую связаны с уровнем и качеством научных исследований, проводящихся в них. В ведущих индустриальных странах университеты играют определяющую роль в развитии науки. В России слабое финансирование науки не позволяет ей эффективно взаимодействовать с промышленностью и достигать адекватного изменения внешней среды. Оценка уровня инновационной активности показала, что он не превышает 10%, что примерно в пять раз меньше, чем по странам ЕС [3, с. 77].

По многочисленным эмпирическим исследованиям, вклад инноваций в экономический рост оценивается на уровне более 40%. Такой вес подчеркивает важность государственной поддержки, регулирования инновационного процесса на самых ранних его стадиях. В странах ЕС госзаказы составляют около 16% ВВП и являются важной составляющей спроса в образовании, здравоохранении, в наукоемком производстве.

Определяя степень значимости инновационного потенциала в обеспечении конкурентоспособности стран, следует учесть роль образовательной системы в общегосударственной инновационной системе (уровень финансирования и количество вузов, занимающихся научными исследованиями). В странах ЕС университеты осваивают от 12 до 25% общенациональных средств на НИОКР [7, с. 30-32]. В Германии во всех университетах ведутся научные исследования, в то время как в России за 12 лет (с 1990 по 2002 г.) число таких вузов сократилось на 14%. Лишь 38% российских вузов занимаются научными разработками в силу недофинансирования. Ведущая роль научных разработок за рубежом принадлежит высшим учебным заведениям, где сконцентрирована большая часть фундаментальных исследований (США – 60%, Япония – 54,9, Германия – 59,7, Франция – 90,0, Великобритания – свыше 95,0%) [12].

О высоком уровне исследовательской квалификации вузовских преподавателей и о потенциале высшей школы России в области научных исследований свидетельствует тот факт, что доля специалистов с учеными степенями в общей численности профессорско-преподавательского состава составляет 57,5%, а в российской науке в целом – 24,7% [3, с. 179].

Пассивное участие государства ослабляет развитие системы высшего образования в России: не уделяется внимание эффективному использованию возможностей высшей школы. Слабо финансируются не только сами инновационные проекты, но и научно-поисковая деятельность ученых. Бизнес не выступает в качестве одного из основных заказчиков инновационных разработок. Отсутствует материальная заинтересованность в развитии инновационного процесса – одна из главных его мотиваций. В последнее время несколько повысилась доля негосударственных средств в вузовской науке (с 33,5% в 1994 г. до 39,1% в 2002 г.). Так, средства бюджета и организаций государственного

сектора составляют около 60,9% от общей величины затрат на вузовскую науку. Средства предпринимательского сектора составляют около 20 – 21%, что косвенно свидетельствует об инновационной ориентации вузовских исследований [3, с. 80].

На долю российских вузов приходится около 10% общего объема фундаментальных исследований в стране, в США – почти 50%. Это свидетельство значительного преобладания такого базового конкурентного преимущества в образовательной сфере США по сравнению с Россией, как инновационный потенциал.

При оценке финансовых преимуществ, за основу были взяты расходы на образование по отношению к ВВП. Удельный вес расходов на образование (в процентах от ВВП) в среднем за последние годы в России составляет 3,5%, в то время как самые высокие показатели были зафиксированы в Дании – 8,5% и Швеции – 7,3% [2, с. 6-9; 46 с. 279-302; 9, с. 8].

Расходы на образование в расчете на одного студента в 2003 году в России составили 1,5 тыс. долл. США (в Великобритании, Франции и США соответственно 8,8 и 19 тыс. долл. США [8, с. 8]), что также свидетельствует о низком уровне таких конкурентных преимуществ как финансовые.

Базой оценки ресурсного потенциала системы образования является уровень материально-технического и методического обеспечения, который в значительной степени зависит от финансовой составляющей, человеческого капитала и динамики инновационных процессов в образовательной системе страны. В России накоплен значительный научный и методический потенциал. Богатейшая база методических пособий, учебной литературы и применяемых методов обучения позволяет России удерживать конкурентоспособные позиции на мировом рынке образовательных услуг.

Глобализационные преимущества определяются возможностью страны вписаться при интеграции в систему международных ограничений. Небольшой вес узаконного конкурентного преимущества свидетельствует о том, что страна не увеличивает этот конкурентный показатель в ходе процессов глобализации. Это объясняется тем, что Россия достаточно зависима от мировых интеграционных процессов вследствие ограниченных финансовых возможностей.

Экспертным путем были установлены интервалы удельных весов для каждого из рассмотренных конкурентных преимуществ, которые в совокупности определяют конкурентоспособность системы образования отдельно взятой страны при каждом типе модели корпоративного управления (табл. 1).

Из табл. 1 видно, что для каждого типа модели характерна приоритетность того или иного конкурентного преимущества. Так, в англо-американской модели преобладают финансовые возможности, в японской – культурный уровень, в восточно-европейской – ресурсный потенциал, в китайской – глобализационные процессы, в немецкой – инновационный потенциал.

На основе экспертных оценок определено, каким образом распределяются удельные веса базовых конкурентных преимуществ, характеризующие общую конкурентоспособность страны (табл. 2). Это позволило выделить группы стран, для которых будет характерен определенный тип модели корпоративного управления (табл. 3).

Таблица 1

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОДЕЛЕЙ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Конкурентные преимущества	Тип модели корпоративного управления				
	Англо-американская	Немецкая	Японская	Восточно-европейская	Китайская
Финансовые возможности, удельный вес	0,40 – 0,45	0,20 – 0,25	0,20 – 0,25	0,10 – 0,15	0,10 – 0,15
Ресурсный потенциал, удельный вес	0,20 – 0,25	0,20 – 0,25	0,15 – 0,20	0,25 – 0,30	0,20 – 0,25
Культурный уровень, удельный вес	0,10 – 0,15	0,10 – 0,20	0,25 – 0,30	0,20 – 0,30	0,15 – 0,20
Глобализационные процессы, удельный вес	0,10 – 0,15	0,20 – 0,25	0,15 – 0,20	0,10 – 0,15	0,30 – 0,35
Инновационный потенциал, удельный вес	0,20 – 0,15	0,20 – 0,30	0,20 – 0,25	0,10 – 0,15	0,10 – 0,15

Таблица 2

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ДОЛЕЙ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ПО СТРАНАМ

Страна	Конкурентные преимущества					Итого
	Финансовые возможности, удельный вес	Ресурсный потенциал, удельный вес	Культурный уровень, удельный вес	Глобализационные процессы, удельный вес	Инновационный потенциал, удельный вес	
Россия	0,10	0,30	0,30	0,20	0,10	1
США	0,40	0,20	0,10	0,10	0,20	1
Швеция	0,45	0,20	0,10	0,10	0,15	1
Великобритания	0,20	0,20	0,10	0,20	0,30	1
Франция	0,20	0,20	0,10	0,20	0,30	1
Германия	0,20	0,20	0,20	0,20	0,20	1
Япония	0,20	0,15	0,30	0,15	0,20	1
Китай	0,15	0,25	0,15	0,35	0,10	1

Таблица 3

КЛАССИФИКАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ СТРАН ПО КОРПОРАТИВНЫМ МОДЕЛЯМ УПРАВЛЕНИЯ

Тип модели корпоративного управления	Англо-американская	Немецкая	Японская	Восточно-европейская	Китайская
Страны	США, Швеция	Германия, Великобритания, Франция	Япония	Россия	Китай

Из группировки стран следует, что отнесение системы образования к модели корпоративного управления какого-то типа приводит к разным уровням государственного образовательного пространства. Так, при англо-американской модели к которой относятся США, реализуется рыночная система образования. Однако к ней относится Швеция с чисто государственной системой образовательного пространства. Достаточно четкой является немецкая модель корпоративного управления, в рамках которой Германия и Франция реализуют государственную систему, в Великобритании имеем модель государственную «на входе» и «рыночную на выходе» из образовательного процесса. Чисто рыночная система образования характерна для японского типа корпоративного управления.

Таким образом, соответствие корпоративных моделей управления типам систем образования (табл. 4), в первую очередь, обусловлено характером конкурентоспособности страны, которая зависит от генезиса и уровня экономического развития.

Доминирующие конкурентные преимущества определяют тип корпоративной модели управления. Значение того или иного конкурентного преимущества зависит от фазы цикла развития экономической системы. Следовательно, возможны смены будущих направлений раз-

вития системы высшего образования и механизмов государственного воздействия в них.

Таблица 4

СООТВЕТСТВИЕ КОРПОРАТИВНЫХ МОДЕЛЕЙ УПРАВЛЕНИЯ ТИПАМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ

Государственная система образования	Государственная «на входе» и рыночная «на выходе» образовательная система	Рыночная система образования
Англо-американская		
Немецкая		-
-		Японская
Восточно-европейская		-
-	Китайская	

Успешность процесса управления образовательными системами зависит от конкурентоспособности выпускников на рынке труда и уровня правовых ограничений. Конкурентоспособность образовательной системы необходимо оценивать как на открытом национальном рынке, так и на международном. Основная проблема, которая должна решаться образовательной системой на открытом национальном рынке в период глобализационных трансформаций, – обеспечение национального хозяйства специалистами. При этом необходимо учиты-

вать, что национальное хозяйство может быть дополнено иностранной рабочей силой. Конкурентоспособность образовательной системы на международном рынке оценивается по востребованности специалистов конкретной страны.

ВЫВОДЫ

1. Эффективная государственная политика относительно образовательной системы способствует повышению конкурентоспособности не только системы образования, но и страны в целом.
2. Система высшего образования готовит будущий активный элемент экономики – человека, способного обеспечивать будущий синергетический эффект. Образованность населения, масштабы и методическая база в России пока находятся на уровне, который позволяет поддерживать нашу конкурентоспособность.
3. Характер моделей взаимодействия государства и образовательной системы в странах взаимосвязана с базовыми конкурентными преимуществами образовательного пространства. Оценка развитости каждого из них позволяет определить приоритетность модели корпоративного управления системой высшего образования. В каждой модели доминируют те или иные конкурентные преимущества.
4. Выявлено изменение корпоративных моделей образовательных систем в соответствии с фазой цикла экономического развития страны.

Литература

1. Ахинов Г.А. Экономические основы социальной политики государства в переходный период экономики России. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. Москва, 1998.
2. Государственное финансирование образовательных учреждений // Мониторинг экономики образования (Экономика образования в зеркале статистики: новые данные). Информационный бюллетень, – 2005, – № 6.
3. Гохберг Л., Кузнецова И. Вузская наука: перспективы развития // Ректор ВУЗа, – 2005, – № 9.
4. Данные государственной статистики по экономике образования. Материал подготовлен сотрудниками Института статистических исследований и экономики знаний ГУ ВШЭ Ковалевой Н.В., Забатуриной И.Ю., Кузнецовой В.И., Озеровой О.К. // Вопросы образования, – 2004, – № 1.
5. Доклад о развитии человеческого потенциала в РФ 2000. – М., – 2001.
6. Кулага В.А. Концепция человеческого капитала: исторические аспекты, основные положения и значение. Совершенствование учебно-воспитательного процесса в вузах. Материалы VII научно-методической конференции Северо-Западного филиала Московского гуманитарно-экономического института 13-14 февраля 2006. / отв. Ред. Е.В. Маслова. – М.: МГЭИ, 2006.
7. Клавдиенко В. кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник МГУ имени М.В. Ломоносова. Государственное регулирование в экономике (некоторые аспекты теории и мировой опыт) // Проблемы теории и практики управления, – 2005, – № 6.
8. Кузьминов Я.И. Образование в России. Что мы можем сделать? // Вопросы высшего образования, – 2004, – №1.
9. Мониторинг экономики образования (Бюджетное финансирование образования). Информационный бюллетень, – 2005, – № 4.
10. Романова А.Т., Выганова М.А. Экономическая эффективность корпоративных трансформаций, МГЭИ, 2003.
11. Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи К. Экономика. – М.: Дело, 1993.
12. США: общество и ценности // Электронный журнал ЮСИА. Т. 2., 1997.

Кулага Валентина Александровна

РЕЦЕНЗИЯ

В статье представлен интересный факторный подход к анализу конкурентоспособности образовательной системы страны и модели управления ею.

Предложенный авторами алгоритм анализа не только прослеживает взаимосвязь между доминирующим конкурентным преимуществом и моделью корпоративного управления, но и может быть использован для выбора механизма стимулирования роста необходимого преимущества.

Приведенный алгоритм экономически эффективен, пригоден для экспресс-оценки.

Обосновано выдвигается положение о смене моделей управления в соответствии с фазами цикла социально-экономического развития страны. Считаю, что статья представляет практический и научный интерес.

Рощина А.А., доцент каф. «Экономика, организация и управление производством» МИИТ

10.12. AGENCY OF COUNTRY COMPETITIVE ADVANTAGES ON MODEL OF HANDLE OF EDUCATIONAL SYSTEM

A.T. Romanova;
V.A. Kulaga, the Competitor

The quality of the patterns of interrelation between the State and its educational system in each country depends on the basic competitive advantages of the educational space. Evaluation of the development of each of them opens up the possibility to specify the priority of the pattern of corporative control of the system of the system of higher education. Each pattern is dominated by various competitive advantages. There has been revealed the correspondence of corporative control patterns to the types of educational systems.